

УДК 111.12:811.161.1

П.А. Содомора

ТЕРМИНОСИСТЕМА ТОМЫ АКВИНСКОГО: ФИЛОСОФСКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

*Исследуется смысл термина *relatio* в контексте философии бытия Томы Аквинского. Проведена попытка установить оптимальные (украинские) эквиваленты для этих терминов. Исследуются гнезда терминов, повязанных с вышеуказанным, рассматривается их значение. Проанализировано научные исследования в сфере философии и лингвистики, которые касаются проблематики. Проведены соответствующие выводы.*

Ключевые слова: бытиё, отношение, терминосистема, потенция, акт.

Проблема интерпретации терминов философского текста выступает на передний план, когда идет речь о формировании философской терминосистемы того или иного языка. Целью этого исследования, частью которого является настоящая статья, есть уяснение смысла важнейших терминов философии Средневековья и определение их адекватных аналогов. Исследование проводится на материале «Суммы теологии» Томы Аквинского в ракурсе перевода этого произведения на украинский язык.

Читая любой текст (особенно это касается переводной литературы вообще и философской в частности), воспринимаем его значение и ощущаем колорит благодаря ключевым лексемам, которые несут основную смысловую нагрузку, играя роль носителей культурно-временного кода и коннотативной информации. Такие ключевые лексемы для разных категорий текстов разнятся. Для философского средневекового текста, очевидно, такими носителями являются лексемы, которые выступают в роли терминов. Культурный код, которым является язык философского текста, т.е. терминология, – это основной код.

В лексическом составе любого языка с точки зрения его соотношения с другим языком выделяется эквивалентная лексика – такая, которая характеризуется соотносительностью тождественных денотатов [1]. Но соответствия не всегда проходят на всех уровнях значения этих лексем: очень часто наблюдается несовпадение некоторых позиций значения. Такие несовпадения подробно видны на материале сопоставления латинских философских терминов и их украинских эквивалентов. На этом материале можно качественно продемонстрировать подобные несовпадения. В предыдущих работах уже подробно разяснялись подобные вопросы [2, 3, 4]. Эта статья рассматривает проблему восприятия латинского термина *relatio* – термина, который широко и часто употребляется как в «Сумме теологии» Томы Аквинского, так и в других философских произведениях различных философов. Поскольку и лексема «реляция», и лексема «отношение» не являются полными эквивалентами оригинала, так как вмещают семы, не присущие латинской лексеме, будем условно использовать калькирование латинского слова «отношение», по-

скольку калькированные варианты перевода ближе к целевым языкам в сравнении с транслитерированными вариантами, что следует из работ авторитетных лингвистов [5]. Дело в том, что хотя в языках существуют лексемы, которые приблизительно соответствуют латинским терминам, всё же они вмещают компоненты, не присущие оригинальным латинским словам. Так, в украинском языке используются слова «стосунок», «видношення», «реляція», но они не являются буквальными аналогами латинского. Поэтому нужно избрать единый вариант, близкий как по значению к латинскому слову, так и по звучанию к украинскому языку, иначе переведенный текст будет не литературным произведением, а набором сложных, не всегда понятных слов и безжизненных фраз. И здесь переводчик стоит перед выбором: или пойти за латинским текстом, транслитерируя термины, или приблизиться к целевому языку, прибегая к калькированным аналогам. Но чтобы избрать верный путь, нужно чётко установить значение латинского термина, выветлив все тонкости его значения. Таким способом можно искусственно добавить некоторые нюансы значения тем словам, которые находятся в повседневном обиходе, сделав переводной текст близким читателю.

Собственно, слово «отношение» является калькированным аналогом слова «*relatio*»: приставка «от-» соответствует латинской «*te-*», корень «ношение» имеет приблизительно такое же значение, как и латинский корень «*latio*» (происходит от глагола *fero*, нести). Поэтому избрание такого эквивалента не является беспочвенным. Такую же ситуацию наблюдаем и в украинском языке. Но все же в философском контексте вышеуказанные лексемы имеют более глубокий смысл, чем в повседневном разговорном языке. Поэтому нужно выяснить, что на самом деле имел в виду Тома Аквинский, употребляя этот термин.

Исследуя термин *relatio* (который является всего лишь единственным примером, выбранным для этой статьи), находим, что средневековая дискуссия об отношениях (реляциях) начинается из перевода и комментариев Боэция на «Категории» Аристотеля. Собственно говоря, дискуссия базируется на двух видах бытия – *ens rationis*, бытиё, которое зависит от мышления, и *ens reale* – бытиё, которое не зависит от действия мышления. Боэций ввел в философию понятие отношения соответственно тому, как бытиё выражается в дискурсе – *relatio secundum dici*, которое, собственно говоря, есть трансцендентное отношение, и понятие отношения соответственно тому, как отношение имеет существование – *relatio secundum esse*, или онтологическое отношение. Позиции Боэция развивает Тома Аквинский в «Сумме теологии», а после него Пуансо – в «*Tractatus de Signis*».

Отношение как таковое может существовать в мыслях или во внешней среде: т.е. отношение существует не в самых вещах, а между ними. Следовательно, отношение, существующее в среде, называется отношением физическим или независимым от мышления, а отношение, существующее в мышлении, называется отношением, зависимым от мышления. Тома впервые выводит это понятие в дискуссии о том, является ли отношение в Боге тем самым, что и его сущность [6. С.353].

Основой для того, чтобы говорить об отношениях в Боге, являются отношения между именами божественных персон. Очевидно, что «отец» не гово-

рится без отцовства, а «сын» – без сыновства, о чем говорит Тома в «Сумме». Поскольку сами персоны являются реальными, то и отношения между ними должны быть реальными. Однако понять сами отношения в их сущности мы не можем, а можем только выяснить некоторые моменты. Дискуссия об отношениях включает те же позиции касательно отличий, как и дискуссия об исхождении. Эти две дискуссии, которые встречаем у Тома, базируются на взглядах Августина.

Отношения, которые принимаются в Боге, не могут быть акцидентными, а только субстанциальными, поскольку всё, что говорится о Боге, говорится субстанциально. Однако возникает сложность в понимании простоты Бога, если в нем присутствуют различные множественные отношения. Тома говорит, что отношения в Боге существуют соответственно именам, и показывает, каким образом они есть множественное. Эту множественность, согласно учению Тома, следует понимать не в абсолютном значении, а метафорично: имя «персона» означает в Боге отношение как вещь субзистентную (или самосуществующую). Значение понятия «*relatio*», как говорит Тома, вмещает некоторый респект одного к другому относительно того, что противопоставляется другому. Относительное противопоставление (*oppositio*) включает выделение (*distinctio*), и поэтому противопоставление в Боге должно быть реальным, но не в сущности, которая есть наиболее единой и простой, а в относительном значении.

Отношение само по себе имеет в некотором роде другое определение в сравнении с такими акцидентами, как численность и качество: последние обозначают меру самой вещи, тогда когда отношение обозначает устремление к чему-то другому (*ad aliud*). Отношение, если его осмысливать как акциденцию, вмещает что-то такое, что существует в самой субстанции. Но акциденции нет в Боге, ибо все, что есть в Боге, есть его сущность, и говорится о нем субстанциально. Существование отношения основывается на действии: отношение обозначает неотъемлемость (*inhaerentia*), которая остается до тех пор, пока существуют субстанции действия. Поэтому отношения отцовства и сыновства существуют до тех пор, пока существуют отец и сын.

Также отношения имеют в некотором роде другое существование, нежели субстанция: отношения имеют два вида бытия – бытиё в чем-то и бытиё к чему-то (*esse in et esse ad*). Существование акциденции принимается, во-первых, как существование в субстанции, для которой она является неотъемлемой. Отношение касается субстанции, в которой оно существует, однако ничего не обозначает об этой же субстанции, в которой существует. Свойственное значение отношения осмысливается в ракурсе того, что существует вне того предмета, в котором оно существует. А то, что в сотворенных вещах имеет акцидентное существование, в Боге имеет субстанциальное существование: поскольку в Боге нет ничего акцидентного, а все, что в нем есть, есть его сущность. Так же и отношения, которые в сотворённых вещах имеют акцидентное существование, в Боге имеют существование Божьей сущности.

Тома показывает, как все термины вообще и отношение в частности воспринимаются касательно Бога: отношение касательно Бога имеет такие же элементы, как и в других созданиях, но эти элементы воспринимаются, в некоторой степени, по-другому – соответственно с требованиями, которые вос-

создает ситуация. Отношения в Боге следует воспринимать соответственно их внутренним действиям и исхождению, и характер в этих отношений также отличается от всех других. И исхождение, и отношение в некоторой мере касаются дискуссии о множестве, но в этом контексте термины направляются к их эпистемологическому значению, поскольку они объясняют, каким образом эта множественность является реальной. Говоря об отношениях, Тома говорит о персонах и об их субзистентных (или самосуществующих) отношениях, которые существуют сами по себе, в отличие от любых отношений между сотворенными вещами, которые не могут существовать сами по себе [6. С. 357].

Дело в том, что для Тома все божественные персоны являются идентичными в их божьей природе, но различаются они своими отношениями – в этом и состоит томистическая концепция Троицы. Говоря об исхождении Духа, Тома говорит, что Дух происходит от Отца и Сына: это противоречило Восточной христианской традиции, которая утверждала, что Дух происходит от Отца через Сына [7. С. 230]. Касательно этого вопроса Тома, придерживаясь западной концепции, всё-таки стремится достичь компромисса и говорит, что разница между двумя традициями состоит в терминологии, а не в значении. Говоря о концепции Сына, Тома утверждает, что Сын происходит как понятие, которое знает Бог. Поскольку же Бог любит Сына, то предмет любви присущ ему по аналогии со знанием, которое присуще знающему. И поскольку Бог любит Сына и знает его, то Дух есть любовь Отца к Сыну, а также Сына к Отцу. Суммируя дискуссию об отношениях в Боге, Тома говорит, что исключительно благодаря отношениям Троица есть Троица. Такие позиции Тома, очевидно, не возникли на пустом месте: аналогичные мысли встречаем еще у Бозция, Ансельма и других мыслителей.

Отношения, как их представляет Тома, делятся на логические, реальные и смешанные. Логическими отношениями являются те, которые не имеют реального обоснования, и поэтому основываются только на мышлении. Если логические отношения могут умножаться до бесконечности, то реальные отношения ограничены количеством реальных вещей. Численные (квантитативные) отношения существуют только в мире телесных вещей, однако не только в нижних его слоях, но и в небесных телах тоже. Поскольку вселенная есть упорядоченное целое, то она, по сути, есть величайшее отношение. При сравнении сотворенных субстанций с Богом возникает отношение зависимости и сотворения.

Сопоставительные отношения между действием и пассивностью (*actio et passio*) находятся в сопоставлении материи и формы, поскольку любая пассивность заложена в материи, а каждая действующая сила – в форме. Тома адаптирует теорию Аристотеля о том, что некоторые вещи являются только активными, некоторые – только пассивными, а между ними находятся и активные, и пассивные. В отношении действия и пассивности находятся вещи, которые относятся к одному роду, но разным видам или противоположные друг другу.

Тома, принимая десять категорий Аристотеля, осмысливает их как полные и окончательные. Категории часто перекрещиваются, и отношение проникает в субстанцию, поскольку части субстанции имеют внутренние отно-

шения между собой. Так Тома приходит к заключению, что категории связаны одна с другой. Теория категорий основывается на неделимой единой субстанции как высшей реальности, поскольку мир есть порядок и целостность и опирается на неделимую субстанцию благодаря различным отношениям.

Такое значение, как видно из представленного материала, Тома вкладывает в термин «отношение». В украинском языке существует лексема «видношення», которая так же, как и в русском, образована из латинского термина путем калькирования. И если, излагая концепцию отношений Тома, употребляя вышеуказанные лексемы, получаем ясную картину, это есть убедительное свидетельство того, что эти лексемы можно использовать как аналоги латинских терминов, постепенно переводя их в разряд философских терминов. Это и является целью исследования, частью которого является данная статья.

Достигнутое утверждение становится актуальным в свете того, что даже на сегодняшний день уровень употребления украинского языка в сфере науки не всегда является достаточным, а владение соискателями ученых степеней украинской специальной терминологией не всегда является совершенным. Поэтому употребление переводчиками собственно украинских эквивалентов в противовес их латинским транслитерациям как теоретически обосновано, так и обусловлено необходимостью становления украинской философской терминологии.

Литература

1. Содомора П.А. Бытовые реалии Гомеровой «Одиссеи» в переводе (на материале украинских переводов поэмы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 2004. 20 с.
2. Sodoma P. Synonyms and Identity of Denotation: a Problem in the Semiotics of Translation / Semiotics Society proceedings: Legas, New York, 2009. P. 745–750.
3. Содомора П.А. «Сумма теологии» Тома Аквинского: терминологические проблемы / Научный вестник философского факультета ЛНУ им. И. Франко. Львов, 2010. №13. С. 38.
4. Содомора П.А. Коррелятивные термины: особенности отображения семантики (на материале «Суммы теологии» Тома Аквинского) // Гилея: научный вестник. Киев, 2012. Вып. 60. С. 391.
5. Влахос С., Флорин С. Непереводимое в переводе / под ред. В. Россельса. М.: Высш. шк., 1986. 416 с.
6. Тома Аквинский. Сумма теологии / пер. на укр. яз. П. Содоморы. Львов: Сполом, 2011. 520 с.
7. Deely J. Four Ages of Understanding. Toronto, 2001. 1020 p.